

ИВАН ЗАЙЦЕВ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ *

1. Фамилия, имя и отчество — ЗАЙЦЕВ Иван Дмитриевич. 2. Звание — гвардии полковник. 3. Должность, часть — командир 40 инженерно-саперной Владимир-Волынской бригады 3 гвардейской армии.

Представляется к званию Героя Советского Союза.

4. Год рождения — 1909. 5. Национальность — русский. 6. Партийность — член ВКП(б). 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) — в Отечественной войне с 1941 г. 8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — контужен в 1941 г. 9. С какого времени в Красной Армии — с 1928 г. 10. Каким РВК призван — Сердобским РВК Саратовской области. 11. Чем раньше награжден (за какие отличия) — двумя орденами «Красного Знамени», орденом «Отечественной войны» I степени — 1944 г., орденом «Красной Звезды» — за выслугу лет в Красной Армии в 1944 г., орденом Кутузова II степени в 1944 г., медалью «За оборону Сталинграда».

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

За успешное обеспечение войск армии при прорыве обороны противника и взятие г. Кельце, форсирование р. Одер в районах: Кебен — Радшюц — Цюхен при отсутствии табельного имущества, в результате чего войска армии захватили плацдарм на левом берегу р. Одер.

Захват силами бригады населенного пункта Цюхен, чем обеспечил надежное прикрытие правого фланга войск армии, угрожаемого противником, постройку моста через р. Одер в рекордно короткий срок, явившегося основным путем, снабжающим войска армии на захваченном плацдарме, — гвардии полковник Зайцев достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Зам. командующего
начальник инжвойск 3 гв. армии
гв. генерал-майор инжвойск Г у с е в

6 февраля 1945 г.

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6.4.1945 г.

Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793 756, д. 17, л. 103.

* Публикация В. Ф. Суворова.

БОЕВОЙ ПУТЬ

Героя Советского Союза гвардии полковника Зайцева Ивана Дмитриевича в Великой Отечественной войне Советского Союза с фашистской Германией 1941—1945 гг.

Герой Советского Союза гвардии полковник Зайцев Иван Дмитриевич непосредственно участвовал на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза с Германией с первого выстрела немецкой пушки на рассвете 22 июня 1941 г. и до последнего выстрела 8 мая 1945 г. под Прагой.

Прошел тяжелый, но славный путь от западных границ до Сталинграда и обратно через Дон и Северный Донец, через Днепр и Западный Буг, через Вислу и Одер, Шпрее и Эльбу до Берлина и Праги.

Непосредственный участник героической обороны Сталинграда, а затем участник первого Великого прорыва немецкой обороны под Сталинградом 19 ноября 1942 г., окружения и уничтожения 6 немецкой армии, что явилось решающим моментом в повороте войны в пользу Советского Союза.

Участник освобождения городов Советского Союза: Ростова, Ворошиловграда, Сум, Полтавы, Киева, Фастова, Житомира, Бердичева, Проскурова, Каменец-Подольска, Тернополя и Владимир-Волынского.

Руководил инженерными войсками при форсировании рек: Дон (у Ростова), Северный Донец (у Каменска под Ворошиловградом), Днепр (у Киева). В числе первых вошел со своими войсками в Киев ночью под 6 ноября 1943 г.

На территории Польши руководил переправой войск и форсировал реки Западный Буг (у Скоморохи), Висла (у Сандомира).

При вторжении наших войск на территорию Германии руководил инженерными войсками и обеспечил форсирование крупнейших водных преград рек: Одер (у Цюхена), Бобер (у Боберсберга), Нейсе (у Форста), Шпрее (у Котбуса), Эльба (у Мейсена).

Руководя соединением и обеспечивая продвижение войск армии, участвовал непосредственно в освобождении городов: на территории Польши — Сандомир, Кельце; на территории Германии — крепость Глогау, Грюнберг, Форст, Котбус.

Участник ликвидации окруженных немецких войск под Берлином и штурма Берлина. Участник боев за Дрезден. Непосредственный участник освобождения столицы Чехословацкой республики г. Праги.

За успешное выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками соединение и части, входящие в его состав, под командованием гвардии полковника Зайцева, за девять месяцев боевых действий получили девять орденов: орден Кутузова, два ордена Богдана Хмельницкого, три ордена Александра Невского и три ордена «Красной Звезды». <...>

Начальник политотдела бригады

Подполковник П о п о в

20 июня 1945 г.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

...Наиболее значительной операцией, с точки зрения инженерного обеспечения армии, при наступлении с Сандомирского плацдарма на указанном направлении <Кельце, Коньске, Сулеюв, Петрокув, Эдуньска-Воля, Серодз, Грабув, Равич и в конце января 1945 г. на реку Одер>, я считаю — операцию по обеспечению форсирования реки Одер в районе Цюхен.

Дело в том, что, учитывая неудачу по форсированию реки Вислы (распыленность переправочных средств, распыленность инженерных сил до подхода к реке на всякие мелкие маршрутные работы: исправление мостиков, гатей, дорог и т. п., нецелестремленность инженерных сил на выполнение важнейшей задачи — преодоление крупной водной преграды), — я собрал в кулак всю бригаду, сосредоточил все переправочные средства, погрузил их на машины и в таком составе двинулся с Сандомирского плацдарма за головным отрядом армии под командованием командира одной из дивизий 76 корпуса Героя Советского Союза генерал-майора Колобова.

Головной отряд генерала Колобова, действуя на левом фланге армии, продвигался успешно по 25—30 км в сутки. Правый фланг армии отставал на 40—50 км — вел бои с разрозненными группами противника, застрелявшими в лесах, а штаб армии оставался позади на 60—70 км.

27 января 1945 г., ночью, двигаясь с головной походной заставой, я подошел с группой офицеров и солдат-саперов к реке Одер в районе Цюхен. Этот населенный пункт только что был оставлен немцами — при нашем подходе отстреливались отдельные автоматчики.

По реке шел лед. Ширина Одера на этом участке была до 200 м, никаких переправ не было, но на берегу в заливе было обнаружено до 15 весельных лодок, вмержших в лед.

Табельные переправочные средства находились на подходе (в 5—8 км), однако ждать их было нельзя, это значило бы потерять час ночного времени, потерять внезапность. Немедленно лодки были вырублены из льда и перетащены волоком из залива в русло реки. Сразу же на них переправил большую группу автоматчиков, которые завязали бой с немцами.

Воспользовавшись боем и замешательством немцев, натянули через реку в короткий срок, за 30—40 минут, металлический трос, который также оказался под руками на берегу реки, — он держал брошенную немцами баржу.

К этому времени подошли инженерные батальоны бригады с переправочными табельными средствами. Вслед за переправленными передовыми группами, на лодках по натянутому металлическому тросу пошли построенные тут же паромы с людьми, пулеметами, минометами, пушками и боеприпасами. В течение ночи было переправлено до трех полков войск. Внезапность была обеспечена — плацдарм был захвачен.

Но перед нами стояла еще более сложная задача — обеспечить переправу на плацдарм главных сил армии и приданных артиллерийских частей резерва Главного Командования.

Для этого нужны были тяжелые переправочные средства и мосты на свайных опорах. В начале февраля по реке пошел густой лед, который не давал возможности наводить и строить мосты. Паромы затирали во льдах. К тому же в этот момент осложнилась и оперативная обстановка в районе переправы.

Противник, преследуемый войсками 1 Белорусского фронта (наша армия была правофланговой на стыке 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов), не зная обстановки, стремился большой танковой группой прорваться к Одере в районе Цюхен и переправиться через реку для занятия обороны на левом берегу реки.

Двигаясь в этом направлении, противник в Гросс-Остене напал на штаб 76 стрелкового корпуса (в 8 км от нашей переправы), окружил его и уничтожил. Командир корпуса (генерал-лейтенант Глухов) случайно спасся с группой офицеров в одном из подвалов, где он просидел незамеченным до тех пор, пока его освободили наши войска.

Случилось это в результате беспечности со стороны командования 76 корпуса, которое не организовало оборону населенного пункта, между

И. Д. ЗАЙЦЕВ

Фотография, 1945

Собрание И. Д. Зайцева,
Киев

тем как в этом же селе был размещен и артиллерийский полк, который своими пушками и машинами забил все улицы.

И штаб корпуса и артиллерийский полк подошли в указанный населенный пункт ночью. Уверив себя в том, что противник в беспорядке отступает, и не организовав обороны или даже надежной охраны, по всей вероятности, заснули. Противник же, воспользовавшись этим случаем, танками и бронетранспортерами окружил и зажег всю технику, а людей перебил. После этого он смело пошел к Одеру, на Цюхен, на нашу переправу.

Так как войска 76 корпуса в основном находились на плацдарме за Одером, а другие корпуса армии к этому моменту в 15—20 км от переправы вели бои в лесах с подобными же группами войск противника, пришлось организовать оборону переправы саперами. Но против танков и бронетранспортеров саперы устоять не смогли, а помощи со стороны войск, находившихся на плацдарме за Одером, также не могли получить, ввиду усилившихся атак противника, стремившегося столкнуть наши войска в реку. После длительного боя за переправу пришлось бригаде отойти, но отойти не назад, а вперед — на плацдарм к передовому отряду, форсировавшему Одер, предварительно захватив с собой все переправочные средства (паромы, лодки), не оставив даже палки.

Противник, овладев районом нашей переправы (Цюхен), попытался опустить на воду свои паромы и моторные катера, но, встретив с противоположного берега (с берега, который он предполагал своим) пулеметный и автоматный огонь только что переправившихся и занявших оборону сапер, отказался от своего намерения.

После этого он танками двинулся выше по течению реки на Любхен, имея задачу — отрезать наш плацдарм и овладеть переправой 13 армии (генерала Пухова) и 4 танковой (генерала Лелюшенко) в районе Кебен.

Переправа этих армий находилась на расстоянии 10—12 км (вверх по течению) от нашей переправы. Но, не доходя 2—3 км до указанной переправы, противник встретил сильное сопротивление 53 или 51 (точно не помню) танковой бригады (которая прикрывала переправу 13 и 4 армий из района Любхен), понес большие потери и остановился.

Передовой отряд армии — 76 стрелковый корпус (теперь уже стал, после окружения штаба корпуса, под командованием заместителя командующего 3 гвардейской армии генерал-лейтенанта Голубовского) — оказался отрезанным на плацдарме от основных сил армии.

Положение создавалось исключительно тяжелое, так как со стороны плацдарма противник предпринимал ожесточенные атаки, имевшие целью столкнуть нас в реку. Боеприпасы, продовольствие и подкрепление не поступали, силы таяли.

Помню, ночью мне донесли саперы о том, что в Цюхене (населенный пункт, захваченный у нас противником) находится только тыл врага, а основная танковая группа его продвинулась вверх по течению реки, сражается с нашей танковой бригадой в Любхене. Мною было срочно доложено об этом генерал-лейтенанту Голубовскому, который поставил задачу — немедленно силами бригады овладеть Цюхеном.

Не теряя ни одной минуты, 22 гвардейский батальон бригады был переправлен через Одер и неожиданно напал на спящего противника, перебил его и овладел Цюхеном.

Войска противника, сражавшиеся с нашей танковой бригадой в Любхене, узнав о том, что их бьют с тыла, в панике стали отступать, преследуемые нашими танкистами.

Так был снова нами восстановлен район нашей переправы на Одере — Цюхен.

К этому времени подходили и главные силы нашей армии. Для переправы их в течение суток был построен бригадой мост на свайных опорах, по которому удалось переправить только одну дивизию, так как мощным ледоходом мост был снесен.

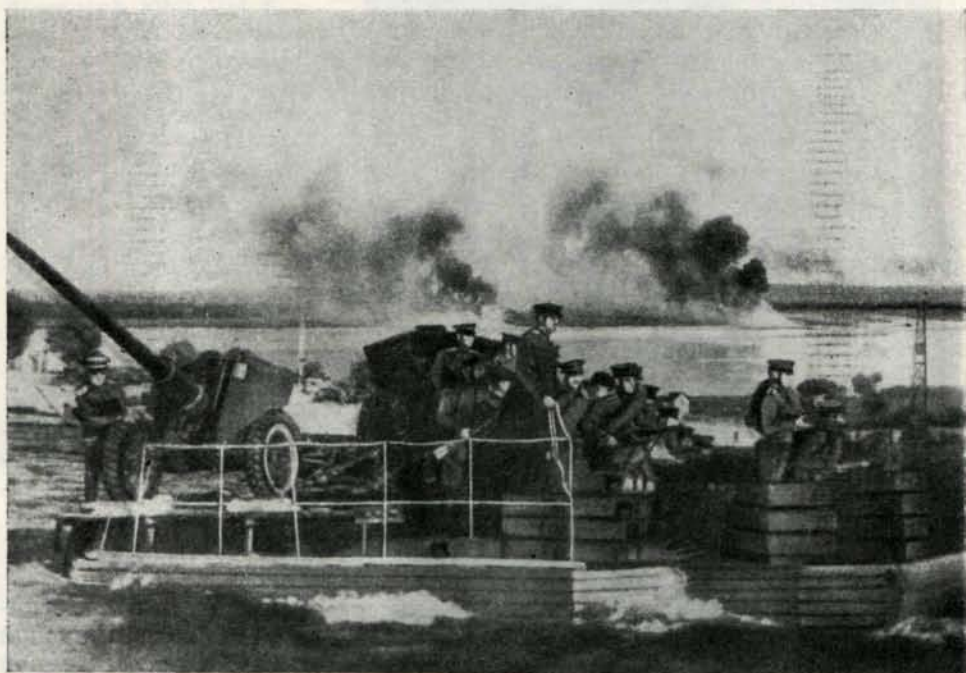
Для усиления бригады мне были приданы три фронтовых батальона: два из них — понтонные, один — инженерный.

Наведенный понтонный мост снова был снесен льдом, после чего мы вынуждены были переправлять войска на паромах. К району переправы подошло два крупных соединения — стрелковый корпус и артиллерийская дивизия прорыва резерва Главного Командования. Срок для их переправы установлен — два дня, а паромами возможно было переправить их, в условиях ледохода, только за шесть дней.

Задача могла быть выполнена только при наводке мостов. Наводимые несколько раз понтонные мосты под грузы 16 и 30 тонн не могли устоять от натиска льда, ввиду небольших межпонтонных пролетов, которые не пропускали крупные льдины, в результате образовывались ледяные заторы у моста, и мост не выдерживал — сносился.

Пришлось придумывать новую конструкцию моста (не по наставлению, а по соображению) — под грузы 9 тонн, за счет уширения пролетов. Так было и сделано. В результате льдины, даже больших размеров, стали проходить через мост, а грузоподъемность моста в 9 тонн была вполне достаточной. Даже грузы артиллерийской дивизии, некоторые в 12—14 тонн, прошли.

Задача была успешно выполнена в срок.

ФОРСИРОВАНИЕ ОДЕРА ВОЙСКАМИ 1 УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Фотография, апрель 1945

Собрание И. Д. Зайцева, Киев

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА РАЧАДЫ (И. Д. ЗАЙЦЕВА)*

Иван Дмитриевич Зайцев (псевдоним: Иван Рачада) литературной деятельностью начал заниматься в 30-х годах. В 1939—1941 гг. учился в вечернем Институте марксизма-ленинизма, на литературном факультете вечернего университета (Киев). В 1938—1940 гг. написал две пьесы — «Два брата» и «Огни социализма».

За послевоенное время драматургом написаны пьесы, поставленные многими театрами: «Девушка из Минусинска» (1953—1955) — о высоком патриотизме советских людей и бдительности; «У голубого Дуная» (1958) — драма, посвященная дружбе советского и румынского народов, основанной на общности идей, на борьбе с общим врагом — фашизмом; «Рождение таланта» (1959) — о юности великой русской актрисы Марии Николаевны Ермоловой; «Окунь женится» (1960) — сатирическая комедия; «Люди в шинелях» (1961—1962) — о повседневной жизни воинов Советской Армии. В 1963 г. эта драма поставлена в 62 театрах страны. «Люди и хлеб» (1963) — драма о героических буднях покорителей целины, о самоотверженном труде простых советских людей. «Остановитесь!» (1964) — драма о борьбе за мир и дружбу народов. Она поставлена Украинским Академическим театром им. И. Франко (Киев), театром им. М. Заньковецкой (Львов), театром им. Н. Щорса (Запорожье), театром им. Н. Садовского (Винница) и другими театрами страны.

Последняя пьеса Ивана Рачады «Когда мертвые оживают» (1964), посвященная 20-летию победы над фашизмом, — о трагических событиях, предшествовавших Великой Отечественной войне, и о развязке их — поставлена русским театром им. А. Иванова (Одесса), театром им. М. Лермонтова (Ставрополь) и готовится к постановке рядом других театров.

* Справка написана Н. И. Карповым.